

М.А. Колесникова

(СПбГУ)

ТУРЕЦКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АФРИКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Турция выступает активным участником «битвы за Африку», которая начинает разворачиваться на фоне ожиданий предстоящего роста значения этого континента для современного мира. Официальные лица Турции даже называют ее «Афро-Евразийской страной». Афро-Евразийский регион, включающий в себя обширное пространство от Балкан до Кавказа, от Центральной Азии до Африки (в том числе Ближний Восток), представляет для Турции огромное поле для осуществления политического, экономического и культурного влияния.

Исторический фактор играет ключевую роль в процессе развития турецко-африканских отношений на современном этапе. Именно на позитивных аспектах «общего прошлого» особенно стремится акцентировать Турция, разыгрывая африканскую карту во внешней политике. Трансформация системы международных отношений после окончания «холодной войны» открыла перед Анкарой новые возможности на мировой арене.

По мнению турецкого исследователя М. Озкана, период активизации современной Турции на африканском направлении может быть подразделен на три временных этапа: 1998–2005 гг. (декларация целей, разработка внешнеполитической стратегии, возрождение дипломатических связей), 2005–2011 гг. (углубление отношений на всех уровнях — политическом, экономическом, гуманитарном) и, наконец, текущий этап, который М. Озкан характеризует как решающий для совершения «прорыва».

Начало активизации Турции в Африке в постбиполярную эпоху относится к 1998 г., когда министр иностранных дел страны Исмаил Джем инициировал «политику открытости» в отношении государств африканского континента. Тогда же был принят «План действий в отношении Африки», который предполагал реализа-

цию турецко-африканского сотрудничества в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах.

Политические меры, согласно плану, включают в себя организацию встреч на высшем и высоком уровнях, установление механизма политических консультаций, интенсификацию контактов со странами Африки в рамках международных организаций, расширение сети дипломатических представительств. В итоге благодаря избранной стратегии Турция к концу первого десятилетия XXI в. стала играть все более заметную роль на африканском политическом поле, о чем свидетельствуют число визитов турецкого руководства в страны африканского континента, получение Турцией статуса стратегического партнера Африканского союза, фактически единогласная поддержка африканских стран Турции в ее стремлении стать непостоянным членом Совета Безопасности ООН (2008 г.), а также проведение в Стамбуле ряда масштабных мероприятий, как, например, Саммит сотрудничества Турции и Африки (в котором приняли участие представители 50 африканских стран) и четвертой конференции ООН по наименее развитым странам (организуется раз в 10 лет). Кроме того, согласно плану Турция стремится к расширению своего присутствия в региональных организациях, объединяющих государства африканского континента. В 2005 г. турецкому посольству в Нигерии было поручено представлять интересы Турции при Экономическом сообществе стран Западной Африки (ECOWAS), а в 2010 г. — при Восточно-африканском сообществе (EAC), интересы в Африканском союзе представляет посольство Турецкой Республики в Эфиопии.

Комплекс мер по оптимизации торгово-экономического сотрудничества в соответствии с принятой в 2003 г. «Стратегией развития экономических связей со странами Африки» предполагает формирование договорной базы отношений, поощрение обмена визитами между предпринимателями, развитие воздушного и морского сообщения, создание деловых советов и совместных торговых палат [Мосаки 2010: 14]. Непосредственными результатами экономической активности Турции на континенте стали подписание договоров о свободной торговле со странами Северной Африки (Марокко, Египтом, Тунисом), заключение соглашений

о торгово-экономическом сотрудничестве с Кенией, Танзанией, ЮАР, Мавританией, Буркина-Фасо, Малави, Экваториальной Гвинеей, рост торгового оборота, проведение на регулярной основе масштабных деловых форумов, собирающих тысячи предпринимателей из Турции и стран Африки. Кроме того, в 2008 г. Турция в соответствии с задачами развития межбанковских связей стала 25-м нерегиональным членом Африканского банка развития. Эта позиция открыла перед турецкими компаниями возможность участия в крупных инфраструктурных проектах на континенте.

Гуманитарная сфера турецко-африканского взаимодействия включает в себя финансирование программ ООН по оказанию гуманитарной помощи, сотрудничество в области здравоохранения, образования (предоставление стипендий африканским студентам, студенческий и научный обмен, организация стажировок, развитие контактов между академическими кругами), реализацию инфраструктурных проектов. В оказании гуманитарной помощи африканским государствам задействованы турецкие как правительственные, так и неправительственные структуры. Официальная гуманитарная и техническая помощь поступает по линии Турецкого агентства по сотрудничеству и развитию (ТИКА), которое осуществляет различные проекты в 37 африканских государствах. Региональные отделения агентства были открыты в Дакаре, Аддис-Абебе и Хартуме. Также Турция оказывает финансовую помощь по линии таких международных институтов в системе ООН, как Всемирная организация здравоохранения и Всемирная продовольственная программа. Среди активно присутствующих на африканском континенте турецких НПО следует отметить «**Humanitarian Relief Foundation**», «**Kimse yok mu**», «**Cansuyu**», «**Ye-yuzu Doktorlari**», «**Dosteli**», общество «Красного полумесяца».

Отдельный сюжет — создание обширной сети турецких школ на континенте, контроль над которыми осуществляется преимущественно последователями известного религиозного деятеля, «мусульманского Сороса» Фетхуллага Гюлена. Частные турецкие школы в Африке рассчитаны не столько на турецкую диаспору, сколько на местных жителей. Ученики, получившие хорошее образование, со временем формируют прослойку местной элиты,

положительно относящейся к Турции. Обучение в таких школах ведется на английском языке. Большинство предметов, в первую очередь дисциплины естественно-научного цикла, изучаются по учебникам, изданным в Великобритании. В обязательном порядке интенсивно преподается турецкий язык, а также языки стран, в которых находятся школы. В Африке это французский, португальский, арабский, африкаанс, а в некоторых странах и местные языки, такие как суахили, малагасийский, зулу и др. Турецкие школы за недолгий период (10–15 лет) своего существования в странах Африки стали крупными образовательными учреждениями и завоевали огромный авторитет среди местной элиты [Мосаки 2013: 53]. Они превратились в один из наиболее важных брендов Турции, канал влияния и средство реализации «мягкой мощи» Анкары.

Как полагают ряд турецких исследователей, к 2012 г. основные пункты плана 1998 г. были реализованы. С этого момента начинается новый этап сотрудничества Турции со странами Африки.

В политическом плане Турция по-прежнему стремится активно использовать механизм политических консультаций, расширять сеть дипломатических представительств и продолжать линию на организацию международных саммитов и конференций. Последним достижением Анкары стало проведение в конце ноября 2014 г. второго турецко-африканского саммита в столице Экваториальной Гвинеи Малабо, темой которого стала «Новая модель партнерства во имя устойчивого развития и интеграции». Стороны утвердили совместный план действий на период до 2019 г. и констатировали выход своих отношений на уровень стратегического партнерства.

В 2015 г. в рамках африканского турне Р. Эрдоган посетил 12 стран континента, первыми тремя из которых стали Эфиопия, Танзания и Сомали. Примечательно, что в состав делегации также вошли вице-премьер Нуман Куртулмуш, министр науки, промышленности и технологии Фикри Ышык, министр экономики Нихат Зейбекчи и министр здравоохранения Мехмет Мюэззинголу. В этой поездке главу государства сопровождали его супруга Эмина Эрдоган и дочь Сюмея Эрдоган. По результатам встреч были подписаны ряд соглашений по развитию двустороннего со-

трудничества в сфере экономики и осуществления политических консультаций.

Показательным примером радушного приема турецкого лидера является его визит в Джибути, который состоялся после участия Р. Эрдогана в церемонии похорон короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдул-Азиза в Эр-Рияде. В Джибути чета Эрдоган была встречена президентом страны Исмаилом Омаром Гелле и его супругой Кадрой Махамуд Хаид. В честь главы Турецкой Республики состоялась торжественная церемония, после чего президенты провели встречу в формате «один на один». Ключевыми пунктами программы визита стали совместная пресс-конференция двух лидеров, участие в церемониях закладки фундамента проекта по реставрации улицы, носящей имя последнего османского губернатора Джибути Бурхана Бея, а также фундамента Стамбульской площади и Мемориала Ахмета Мазхара Бея. Кроме того, президент Турции посетил спикера парламента Джибути и выступил с речью на заседании генеральной ассамблеи парламента. Стоит отметить, что Джибути является одной из стран Африки самого высокого стратегического значения. Здесь находятся военные базы ряда крупных государств, в том числе Франции и Японии; Турция же в настоящее время ведет в Джибути работу по созданию экономической базы.

Тот факт, что свою первую зарубежную поездку в этом году президент осуществил именно в Африку, в очередной раз доказывает, насколько важен этот континент для Турции. При этом стоит отметить, что, стремясь поддерживать партнерские отношения со странами Северной Африки, Турция в качестве приоритетных объектов внимания на африканском политическом поле в последние пять лет выделяет страны Тропической Африки. Во многом это связано с уроками «арабской весны», вследствие которой краеугольный внешнеполитический принцип «ноль проблем с соседями» был подвергнут серьезному пересмотру. Турция, претендующая на роль ближневосточного лидера, попыталась воспользоваться потрясениями в арабском мире, чтобы усилить свое влияние в регионе, распространяя «турецкий опыт» демократизации и либерализации среди исламских государств. В соответствии

с этим Анкара решила сделать ставку на поддержку протестных антиправительственных движений, обозначая их как «демократические», а свою позицию — «на стороне народов, а не режимов». Однако в результате «арабская весна» не столько усилила, сколько осложнила региональные позиции Турции и в определенной степени снизила ее дипломатический успех, достигнутый в минувшие годы [Глазова и др. 2014: 11]. Среди прочих изменений внешнеполитических ориентиров Анкары, вызванных последствиями «арабской весны», следует отметить заявление министерства иностранных дел Турции о намерении служить «не моделью, но источником вдохновения» для исламских стран.

Тем не менее, отмечая разнообразие форм и методов политической работы Анкары в отношении африканского континента, а также положительные результаты, связанные с расширением турецкой политической активности в Африке, можно сделать вывод о том, что подход Турецкой Республики на данном направлении можно считать успешным.

Торгово-экономическая стратегия Турции в Африке во втором десятилетии XXI в. также направлена на повышение ее статуса от партнера сугубо североафриканских стран к активному игроку в экономике стран Тропической Африки. Находясь в течение долгого времени на периферии экономических процессов, государства Тропической Африки представляют для Турции огромное поле для экономического освоения в рамках курса на диверсификацию и оказание помощи развитию континента.

Сегодня существуют 35 совместных турецко-африканских экономических комиссий и 16 деловых советов. Зарегистрированные инвестиции турецких компаний в Африке, по последним данным, составляют около 6 млрд дол. При этом инвестирование осуществляется не только в крупнейшие государства, но и в такие страны, как Гвинея, Буркина-Фасо, Бенин, Центральная Африканская Республика, Ангола, Малави, Мозамбик. Товарооборот достиг отметки в 20 млрд дол. Ключевыми экономическими партнерами Турции в Африке являются Эфиопия, Нигерия, ЮАР.

В июне 2013 г. в Эфиопии действовали около ста турецких фирм, которые предоставляли 46 000 рабочих мест (абсолютной

рекорд в сфере частного сектора в этой стране). Во время своего визита в Эфиопию в начале 2015 г. в рамках большого африканского турне Р.Т. Эрдоган отметил: «Между нашей страной и странами региона, включая Эфиопию, существуют обширные экономические, торговые и инвестиционные связи. Именно в этом регионе среди стран Тропической Африки больше всего осуществляется инвестиционных вкладов. Инвестиции наших компаний вносят заслуживающий одобрения большой вклад в развитие региона. С уверенностью могу заявить о том, что в масштабах континента имеется большой интерес к турецким инвестициям. Этот визит позволит ознакомиться со всеми аспектами двустороннего сотрудничества». По итогам встречи был заключен ряд соглашений, касающихся взаимодействия в сфере торговли и инвестиций. Также в период посещения турецким лидером Эфиопии и Джибути в обеих странах прошли бизнес-форумы, которые позволили турецким предпринимателям установить контакт с африканскими бизнесменами.

Сотрудничество с Нигерией особенно важно для Турции, которая покупает у нее (члена ОПЕК) газ и намерена в будущем развивать совместные проекты в нефтегазовой отрасли. Для упрочения двусторонних связей в 2011 г. был подписан договор об инвестициях и защите. В этом же году был создан Турецко-Нигерийский бизнес совет наравне с уже существующей с 1998 г. Турецко-Нигерийской торговой палатой. Нигерия с населением более 160 млн человек является пятым крупным торговым партнером Турции в Африке и вторым среди стран Тропической Африки. В этой стране присутствуют около 30 турецких компаний, осуществляющих свою деятельность в области строительства, промышленного производства и энергетического сектора.

Кроме того, среди важных турецких партнеров в области энергетики стоит отметить Сомали. Этому государству Турецкая Республика в своей риторике и на практике уделяет большое внимание, будучи одним из основных инвесторов в экономику страны. Показательным примером демонстрации стратегического интереса стал визит в Могадишо Р.Т. Эрдогана в 2011 г., первый за два десятилетия приезд неафриканского лидера в столицу истощенной

голодом Сомали. Тот факт, что произошел он во время священного месяца Рамадана, только подчеркивал, что Анкара не собирается отказываться от «своих мусульманских братьев и сестер». Премьер-министр отправился туда с женой и дочерью, а также со своими министрами и членами их семей. Учитывая, что ситуация, сложившаяся в столице Сомали, окруженной исламистами из движения «Аш-Шабаб», оставалась крайне беспокойной, необходимо отметить тот риск, которому подвергалась турецкая делегация во время своего визита. К этому добавились и проблемы с инфраструктурой: при посадке самолет премьер-министра получил небольшие повреждения. Тем не менее турецкая делегация полностью выполнила программу визита, в том числе посетила лагерь беженцев.

По словам Р. Эрдогана, целью его поездки стало не только определение масштабов помощи (прежде всего продовольственной), но и изменение сложившегося у мирового сообщества представления о том, что посещение Могадишо по-прежнему является слишком опасным, а потому почти невозможным. Своим визитом турецкая делегация продемонстрировала готовность развивать отношения даже с самыми нестабильными африканскими государствами [Костелянец 2012: 37]. В ходе очередного визита Р.Т. Эрдогана в эту страну в начале 2015 г. турецкому лидеру был вручен государственный орден Сомали. По итогам переговоров сторонами были подписаны соглашения в сфере развития транспорта, морского сообщения, промышленности, спорта и здравоохранения.

ЮАР — ключевая страна на южном направлении и крупнейший торговый партнер Турецкой Республики в Тропической Африке. В этой стране действуют десятки турецких компаний, а в Турции — ряд южно-африканских. Новым сюжетом двустороннего взаимодействия этих стран стало заключенное в 2015 г. соглашение между Палатой ювелиров Стамбула и представителями ЮАР об осуществлении турецкой стороной огранки алмазов из Южной Африки. Согласно достигнутым договоренностям, в Стамбуле будут открыты ювелирные мастерские, рассчитанные на 100 тысяч рабочих мест. Глава Палаты ювелиров Стамбула Нораир Ишлер заявил в связи с этим следующее: «После отмены налога на ин-

дивидуальное потребление в Турции возник новый сектор. Мы намерены расширить наше сотрудничество с ЮАР и создать мастерские по резке алмазов. Мы обучим их ювелирному мастерству и производству ювелирных изделий. А они обещают обучить наших мастеров огранке и обработке камней. Тем самым мы планируем увеличить экспорт турецких ювелирных изделий с двух миллиардов долларов до восьми миллиардов долларов».

На фоне впечатляющих успехов Турции в Тропической Африке следует отметить заметное ослабление торгово-экономических связей с ведущим турецким партнером в северной Африке — Египтом. Отношения между странами значительно ухудшились после свержения президента Мухаммеда Мурси 3 июля 2013 г. По политическим причинам египетское руководство отказалось продлевать прекращающий свое действие в 2015 г. договор о транзитной торговле с Турцией, подписанный при президенте Мухаммаде Мурси в 2012 г. Среди прочих негативных факторов, тормозящих наращивание торгово-экономических связей Турции со странами Африки, необходимо упомянуть т.н. сохраняющийся «афропессимизм» турецких бизнесменов. Кроме того, следует признать, что, несмотря на стремление Анкары акцентировать большее внимание во внешней политике на экономическое сотрудничество, локомотивом турецко-африканских отношений на данном этапе по-прежнему выступает политика.

В гуманитарной сфере Турция неизменно акцентирует приоритет «мягкой силы» над военным вмешательством в сложные внутренние процессы государств континента, стремление взаимодействовать с народами Африки на правах друга и партнера. Наряду с реализацией инфраструктурных и образовательных проектов, а также программ в области здравоохранения турецкое правительство уделяет внимание сотрудничеству со СМИ как инструментом распространения в турецком обществе знания об Африке, формирования мнения об этом континенте и роли Турции на нем. В мае 2012 г. был организован турецко-африканский медиа-форум по инициативе Генерального директората по делам печати Турции и при поддержке организации «Африканская медиа-инициатива»,

а несколькими месяцами ранее в Стамбульском музее современного искусства прошел фестиваль африканского кино.

Кроме того, Турецкая Республика начинает играть активную роль в подготовке для Африки исламских священнослужителей. Управление по делам религии Турции (Diyanet) планирует расширять свое присутствие в африканских странах, увеличивать количество грантов по образовательной программе исламской теологии для африканских студентов и содействовать созданию на африканском континенте школ наподобие турецких имам-хатип, в которых наряду с предметами, изучаемыми в государственных средних учебных заведениях, преподается ислам и осуществляется подготовка имамов. Также Управление по делам религии Турции проводит саммиты африканских мусульманских лидеров, в которых участвуют известные исламские деятели Турции и государств Африки. Помимо этого активизируется взаимодействие по линии установления механизма двусторонних консультаций. Показательным примером является то, что уже в первые три месяца 2015 г. в главном офисе Управления по делам религии состоялись встречи председателя управления Мехмета Гёрмеца с послом Мали в Турции Ибрагимом Сомурой и министром юстиции Занзибара Абу Бакром Хамисом Бакари. В ходе этих встреч М. Гёрмец, отметив тот факт, что Турцию и страны африканского континента объединяют тесные исторические связи, высказал готовность вновь оказывать поддержку африканским партнерам в сфере образования, реализации инфраструктурных проектов, а также призвал активизировать духовно-просветительскую работу среди молодежи. Кроме того, в марте 2015 г. М. Гёрмец посетил столицу Судана Хартум по приглашению министра по делам вакуфов и религий Альфатиха Таж Аль-Сира. Программа визита оказалась очень насыщенной: встречи с государственными и религиозными чиновниками Судана, представителями различных общественных организаций и турецкой диаспоры, посещение Фонда Священного Корана, Консилиума суданских алимов, мечети Аль-Кабир, захоронения османских губернаторов, африканского издательства Корана, Центра профессионального образования «Бахри» (открыт при участии Турецкого агентства по сотрудничеству и развитию)

и Центра исламских исследований при Хартумском университете, участие в конференции, организованной Международным Африканским университетом, а также проведение хутбы в мечети Аль-Нур для прихожан. По итогам этого визита с министерством по делам религии Судана был подписан протокол о сотрудничестве в сфере образования, оказания помощи мусульманам, развития религиозных СМИ, издательства религиозной литературы. В рамках достигнутых договоренностей религиозные учреждения Турции будут приглашать специалистов из Судана для обмена опытом. В свою очередь, Судан направит в Турцию преподавателей курсов арабского языка. Управление по делам религии высказало готовность предоставить стипендии для обучения 15 суданских студентов в турецких школах по подготовке имамов и на богословских факультетах, а также обеспечить возможность проведения в Судане курсов изучения Корана и строительства мечети.

Остро стоит вопрос о судьбе школ под патронажем сторонников Ф. Гюлена. Конфликт, разгоревшийся между турецким правительством и Ф. Гюленом, поставил перед руководством Турецкой Республики непростой выбор: переподчинить себе «школьную империю» или оставить мощный инструмент «мягкой силы» в руках своего идейного противника. В результате в рамках своего визита в африканские страны в начале 2015 г. президент Турции Р.Т. Эрдоган принял решение об инициировании кампании по закрытию связанных с гюленовским движением «Хизмет» турецких школ, которые, по оценке турецкого лидера, входят в систему так называемых «параллельных структур» государства. «В странах, которые мы посещаем, мы говорим о статусе этих школ и о том, что их нужно закрыть», — заявил Р. Эрдоган в ходе визита в Эфиопию. Также в своей речи он сообщил, что уже информировал глав африканских стран о том, что министерство образования Турецкой Республики готово предложить тот же уровень образования, что и эти школы. «Министерство практически завершило подготовку программы для этой цели», — отметил турецкий лидер. Однако подобная инициатива встречает сопротивление не только в рядах турецкой оппозиции, но и в некоторых странах африканского континента. Так, президент Центральной Африканской Республики

Катрин Самба-Панза на встрече с генеральным директором Международной центрально-африканской турецкой школы отметила неопределимый вклад этой образовательной структуры в развитие страны и заявила о том, что никакие преграды не смогут помешать деятельности турецких школ в ЦАР.

Таким образом, необходимость пересмотра образовательной стратегии ставит перед Турцией новые вызовы, подход к решению которых еще только предстоит выработать. В то же время все сказанное ранее убедительно доказывает, что гуманитарное изменение составляет важный аспект турецко-африканского сотрудничества на современном этапе. Турция активно использует гуманитарную сферу для расширения и закрепления своего влияния в Африке. Можно с достаточной долей уверенности резюмировать, что избранный Анкарой формат взаимодействия «государство-государство», «государство-человек», «человек-человек» не только способствует укреплению двусторонних и многосторонних отношений Турецкой Республики с этим континентом, но и эффективно создает образ Турции как друга простых африканцев.

Оставаясь сильной в военно-политическом отношении страной, Турция в своей внешней политике в Африке отдает приоритет социально-экономическому сотрудничеству. В связи с этим Анкара стремится выстраивать отношения с африканскими странами на принципах «безопасности для всех», «политического диалога на высоком уровне», «экономической взаимозависимости», а также «культурной гармонии и взаимоуважения». Турецкая дипломатия в своей риторике и на практике уделяет значительное внимание инициативам, распространяющимся на весь континент; при этом такая стратегия, несмотря на свою претенциозность, приносит положительные результаты. Р.Т. Эрдоган отметил, что проводимая Турцией за последние 10 лет политика по интеграции в Африку развивается решительным образом: «Мы преодолели множество вопросов по многим сферам от товарооборота до механизмов политического диалога, от образовательной деятельности до экономических инвестиций. Турция сегодня стоит рядом с самыми надежными партнерами континента благодаря развитию и гуманитарной помощи, турецким авиалиниям, осуществляющим пере-

леты в 42 направлениях, стипендиям для 3100 африканских студентов».

Признавая очевидные успехи Турции на африканском направлении, необходимо учитывать ряд негативных факторов, сопряженных с особенностями геополитической ситуации на региональном и глобальном уровнях, внутривнутриполитическими противоречиями в самой Турции, а также объективными проблемами экономического характера. Однако, несмотря на комплекс имеющихся проблем, можно утверждать, что Турция является одним из наиболее перспективных игроков на африканском континенте. Заявив о намерении проводить многовекторную внешнюю политику, Анкара последовательно реализует установленную стратегию, предполагающую интенсификацию политических, культурных и экономических связей со странами Африки, отдавая приоритет «мягкой силе».

Библиография

Глазова А.В., Иваненко В.И., Колесников А.А., Свистунова И.А. Влияние «арабской весны» на неарабские страны Ближнего Востока // Проблемы национальной стратегии. М.: РИСИ, 2014. № 4 (25). С. 9–27.

Костелянец С.В. Турция и Африка: сотрудничество развивается // Азия и Африка сегодня. М.: Наука, 2012. № 10 (663). С. 36–40.

Мосаки Н.З. Образовательная экспансия Турции в Африке // Вопросы образования. М.: НИУ ВШЭ, 2013. № 2. С. 49–66.

Мосаки Н.З. Турция и Африка // Азия и Африка сегодня. М.: Наука, 2010. № 6. С. 10–17.